

С. Н. САВЕЛЬЕВ

<Протестантское сектантство в свете атеистической пропаганды>

<Фрагменты>

<...>

Русский купец Никита Воронин, бывший молоканин, в августе 1867 года был крещен в «новую» веру. Этот день считается днем рождения русского баптизма. С этого времени в России все большее распространение получают секты, первоначально появившиеся на Западе. Ко времени появления на русской почве эти секты (баптисты, евангельские христиане, адвентисты и др.) уже сложились в настоящие церкви протестантского характера. Опытные кадры проповедников и миссионеров принесли в Россию строгую организацию, детально разработанные вероучения и обрядность; по своей социальной сущности эти секты стали проводниками политической позиции либеральной буржуазии. <...> Сектантство стало одной из буржуазных разновидностей христианства.

«Я» И «МИР». СЕКТА КАК ОСОБЫЙ ТИП РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩНОСТИ

Враждебное отношение к Православной церкви, постоянные гонения со стороны властей и православных миссионеров и сам дух буржуазного индивидуализма вынуждали сектантов в царской России вести деятельность потаенно. Подавление личности в старом обществе порождало растерянность, бессилие, одиночество и вместе с тем стремление объединяться с себе подобными.

<...> Каждая община сектантов считает себя единственной обладательницей той «истины», которая спасает их от «греховного» мира. <...> Если в прошлые времена претензии сектантов на свою исключительность были религиозным чаянием утвердить челове-

ческое достоинство, то в наше время содержание этих претензий стало иным. Эта сектантская «избранность», эта «исключительность» — причина того, что многие сектанты считают только себя «праведными» и чуть ли не «святыми». Ко всем остальным людям они относятся с недоверием и часто с неприязнью. Даже провозглашаемые сектантами равенство, братство, любовь утрачивают подлинно гуманистическое содержание, так как чаще всего эти лозунги относятся только к «братьям и сестрам по вере».

Сегодня сектантские идеологи стараются убедить молодых людей, что они предлагают человеку «самую чистую», «божественную» истину и идеалы, которые отличаются от земной нравственности и земных ценностей. С одной стороны, как бы предлагаются бесконечно возвышенные идеи и ценности, а с другой — реальные нравственные нормы и поступки верующих складываются под воздействием их собственных духовных возможностей и потребностей, которые опираются на узко индивидуальный социальный и нравственный опыт. Поэтому единственный путь самоутверждения, который может предложить сектантство своим молодым последователям, заключается в следующем: «Хотя я и мал, но я *сам* уйду от погрязшего в грехах мира, противопоставлю себя ему».

Высокая самооценка, горделивость, с одной стороны, с другой — образ смиренных, покорных людей, со «склоненной головешкой», «скудных», «бедных», которые избирают вместо «возвышенных» идей их бледные «земные» отражения: «Мне не по плечу борьба за общественную справедливость, а раз так, то буду утверждать другие ценности, т. е., быть может, самые малюсенькие, ни в какой мере для меня не обременительные, но чтобы они непременно были мне по плечу».

В этом в полной мере отражается конфликт желаемого и действительного, абстрактной и реальной возможности быть человеком, исполненным творческих сил и сознающим эти силы. Здесь отражается и превратный, иллюзорный способ решения этого конфликта — отказ от борьбы за общественную справедливость. Представление о деятельном, активном человеке почти полностью утрачивается.

Противопоставление религиозной деятельности (в общине) и «мирской» деятельности (вне общины) часто выступает как всеобщее противопоставление жизни общины всему остальному обществу («миру»). Противопоставление мира «горнего» и мира

«дольного» организационно оформлено так, что верующий только в общине видит единственно реальный коллектив, который как «колония небожителей» противостоит всякому иному коллективу, всякой иной организации. В свою очередь, руководители общины стремятся так поставить дело, чтобы их влияние распространялось на все стороны жизни, деятельности и поведения человека и полностью ограничивало бы поступки, интересы и переживания человека рамками общины. Каждый верующий принимается в члены общины только в индивидуальном порядке и после определенного испытательного срока. Если верующий покидает данную местность, он должен «открепиться», а приезжая на новое место, стать на учет («прикрепиться»). Нарушения норм и правил, принятых в общине, влекут за собой различные формы «внушения», меры наказания и даже исключение из членов общины (отлучение).

Можно указать и на ряд других организационных моментов в жизни сектантских общин: практикуется уплата членских взносов в виде добровольных приношений или даже обязательных отчислений, как, например, у адвентистов; организационная структура общины включает обязательное подчинение рядовых членов своему руководителю; некоторые секты выпускают печатные издания, рукописные материалы и даже инструкции (так называемые «инструктивные письма»); регулярно проходят общие молитвенные собрания, евангельские христиане-баптисты устраивают даже съезды.

Верующий вступает в секту по собственному желанию. Вначале он как бы отворачивается от собственных земных проблем, так как не в силах их разрешить. Утрата веры в свои силы и способности связана с определенными изменениями в психологии, взглядах и поведении человека. Появляется стремление к миропониманию, как бы гарантирующему от влияния «земных» человеческих слабостей и покоящемуся на прочных основах «божественного откровения», которое сообщает «потерявшему» себя человеку «абсолютную истину». Пребывание в общине способствует довольно быстрому формированию нового мирозерцания — религиозно-догматического, так как прием в секту осуществляется на основе общей для всех ее членов обязательной веры в Иисуса Христа. «Быть мудрым не стремлюсь я, хочу лишь знать Его — распятого Иисуса — и больше ничего» — вот мировоззренческий «принцип», определяющий отношение сектантов к внешнему «миру».

ОТЦЫ И ДЕТИ. «ВОСПРОИЗВОДСТВО РЕЛИГИИ» В СЕКТАНТСКОЙ ОБЩИНЕ

Известно, что в зависимости от возраста (детство, отрочество, юность, зрелый и преклонный возраст) меняется объем, содержание и степень религиозности, изменяется восприимчивость человека к религии. Сектантские идеологи это знают и учитывают в своей деятельности, уделяя особое внимание пропаганде своего вероучения среди людей в детском, отроческом возрасте и в период юности человека.

Обследования семей верующих-сектантов выявляют прямую зависимость между убеждениями родителей и детей. На вопрос: «Кто чаще оказывал влияние на формирование Ваших религиозных убеждений?» — самыми частыми ответами бывают: родители, мать, отец. Поэтому в общине уделяется специальное внимание религиозной подготовке родителей, их религиозному образованию. В рекомендациях родителям предлагается соблюдать принцип так называемого «естественного» обучения детей религии, т. е. отказаться от насилия и какого-либо нажима, приспособить это обучение к кругу интересов ребенка, не злоупотреблять абстрактными понятиями или отвлеченными идеями. Вместо этого следует на первых порах систематически знакомить детей с Ветхим и Новым Заветами, используя естественное влечение детей к «историям», рассказам. Для «оживления» обучения можно даже разыгрывать в кругу семьи небольшие сценки на евангельские сюжеты. Позднее рекомендуется осторожно поощрять самого ребенка к индивидуальным (интимным) «беседам» с Богом в разных случаях его жизни (благодарить за доставленную радость, просить о сочувствии и помощи в сложной ситуации, в горе или в болезни).

Участие детей в молитвенных собраниях, чувства, вызванные молитвенным пением и обрядами, становятся основой стойкого эмоционального отношения к религии и могут сохраняться в продолжение всей жизни. Сектантские организации сейчас стараются создать такую атмосферу на молитвенных собраниях, которая бы наиболее благоприятствовала возникновению и укреплению религиозных переживаний.

<...> В возрасте 13–16 лет (отроческий возраст и ранняя юность)... весьма значительные изменения происходят в социальном развитии личности: начинает действовать система ограниченной правовой ответственности, осваиваются новые социальные роли и позиции.

На второй стадии юности (17–21 год) человек осваивает ту или иную профессию, начинается самостоятельная трудовая... жизнь. Решающее значение в этот период имеет переход от зависимости (экономической, правовой, нравственной) к независимости от родителей.

Существенные изменения происходят в эти годы и в характере религиозности. Религия становится либо глубокой внутренней потребностью человека, либо перестает играть значительную роль в его жизни.

Руководители общин это знают и совершенствуют приемы и формы работы с молодежью этого возраста. <...> Влияние общины на молодого человека проявляется с самого первого момента его связи с сектантами: обычно пресвитер, «старший брат», или «старшая сестра», рассказывая о своем вероучении, приглашают его посетить молитвенное собрание общины, молитвенный дом, где можно увидеть «братьев» и «сестер», послушать пение, проповедь, увидеть общину, так сказать, в действии. Потом эта связь закрепляется. Человек, которого приглашают «прийти еще», приходит туда снова и снова, потом становится «приближенным» к жизни общины, и зачастую этот процесс заканчивается «сознательным» вступлением в члены общины, повседневная деятельность которой подчиняется определенным правилам и принципам. Во многих общинах поощряются молодежные встречи и «общения» на частных квартирах, проводятся разного рода «библейские часы», беседы, загородные прогулки, экскурсии. За молодыми верующими закрепляются определенные, «приемлемые» для них участки деятельности: одни занимаются хозяйственными работами по благоустройству молитвенного дома и окружающей его территории, другие посещают больных, третьи участвуют в выступлениях хора и т. п.

Сектантскую молодежь организывают в специальные группы и дают «работу» по способностям и интересам. Вот примеры подобных групп:

1. *Увещательная* — увещевает и утешает «заблудших», т. е. усомнившихся в истинности вероучения.

2. *Больничная* — ее члены ходят по больницам для помощи больным как верующим, так и неверующим, и занимаются пропагандой вероучения.

3. *Пригласительная* — распространяет приглашения на молитвенные собрания и различные мероприятия при общинах.

4. *Литературная* — распространяет религиозную литературу и рукописные издания.

5. *Хозяйственная* — подготавливает помещения к молитвенным собраниям, спектаклям на религиозные темы, а также музыкальный и прочий реквизит для богослужений.

<...> Эта деятельность нередко нарушает советское законодательство о религиозных культах и является противоправной.

Учитывая, что отдельным молодым людям свойственны неуверенность в своих силах, склонность к преувеличенному самоанализу и резкая смена настроений и чувств, в общине усиленно внушают юношам и девушкам мысли о благотворном и успокаивающем влиянии веры на их духовное становление. Придавая огромное значение индивидуальной работе с молодежью, сектантские идеологи стараются удовлетворить потребность молодежи в личных контактах. Некоторые сектантские общины имеют даже специальных духовных наставников для молодежи.

Хотя сектанты неприязненно относятся ко всему тому, что выходит за рамки общины, однако единственным, что привлекает и интересует руководителей общины в «мире», является то, что «мир» может быть источником пополнения общины, поставщиком новых «братьев» и «сестер». От того, удастся ли сектантским деятелям обеспечить приток в общины верующих из рядов подрастающего поколения, во многом зависит будущее молодых людей.

<...> Религиозные чувства и переживания, испытываемые регулярно и в течение длительного времени, становятся привычными, начинают предъясвлять свои запросы к психике, становятся как бы необходимыми для нормального функционирования психической жизни верующих сектантов. Укоренившаяся привычка иметь религиозные переживания и возобновлять их регулярно становится религиозной потребностью. Не являясь прирожденной, она формируется сектантской общиной, этой своеобразной социальной средой. <...> Эти потребности формируют религиозную мотивацию в практической деятельности верующих сектантов, поддерживая их религиозные интересы и склонности. Благодаря последним, верующий привыкает концентрировать свое внимание в основном на религиозных объектах. Они способствуют развитию волевой деятельности верующих сектантов, организуют их способности вокруг только *определенных* предметов и явлений, имеющих, по их мнению, религиозный смысл и характер.

На основе всех этих психологических процессов и проходит религиозная практическая деятельность сектанта. Верующий относится избирательно к окружающей среде. Религиозные чувства, складываясь на протяжении длительного времени и закрепляясь всей системой общения в секте, приобретают силу и характер социально обусловленного религиозного стереотипа, преодолеть который бывает довольно трудно, так как он реагирует на получение только религиозной информации из внешнего мира.

И если пропагандист атеизма, не располагая достаточным научным багажом, но желая достичь успеха, старается изобразить верующего сектанта просто невежественным или малообразованным человеком, чья вера держится только на опасении «кары небесной», то такой упрощенной постановкой вопроса он сводит почти к нулю эффективность своей воспитательной работы. Верующий увидит сразу односторонность такой оценки его внутреннего мира и перестанет верить пропагандисту атеизма. Поверхностная, упрощенная характеристика религиозного сектантства только препятствует поиску правильных методов и форм атеистического воздействия на верующих.

<...> Важной стороной идеологической деятельности, направленной на преодоление религиозности, является активная работа по формированию общественного мнения вокруг деятельности сектантских общин. Их идеологи не любят, когда широкая общественность узнает о подлинных процессах, происходящих в сектах, остерегаются пропагандировать свои взгляды в обстановке гласности.

